

В большом лекционном зале сидели десятки студентов. Сзади Лейла и Зейн сидели рядом друг с другом, практически не оставляя между собой места. Студенты стояли лицом вперед, где перед деревянным подиумом стояла молодая женщина.

Молодой женщине на вид было около тридцати лет, она была одета в бело-золотое одеяние мага.

«Я уверен, что большинство из вас слышали обо мне. Я участвовал в последней войне с демонами». Молодая женщина нежно улыбнулась. «Я профессор Рина. Как вы уже должны знать, в течение следующих четырех лет я буду учить тому, как эффективно поглощать ману в ваш дворец маны и использовать ее, а также базовую теорию контроля».

«Как вы все знаете, контроль над маной абсолютно необходим для нападения на врага, а также для защиты себя. Я уверен, вы уже знаете, что произошло бы, если бы вы не обладали сильным контролем над маной». Профессор Рина добавила. «По мере того, как вы используете ману, ваш контроль естественным образом будет расти, чем больше вы ее используете. Однако сначала вам нужно будет ее собрать».

«Помните, при сборе маны вступают в игру две вещи: ваша естественная близость к мане и ваш талант. К сожалению, пострадают те, у кого мало таланта и близости к мане, поскольку вам понадобится больше времени, чтобы впитать ее в свою ману. дворец.»

Как объяснила профессор Рина, у некоторых студентов появились грустные лица. Это были те немногие несчастные, у которых практически не было склонности или таланта к мане. Большинству из них стало хуже, потому что даже их профессор сказал им суровую правду. Их борьба за то, чтобы стать сильными, будет трудной, и большинство, если не все, сдадутся, потерявшись в глубине отчаяния.

Даже профессор Рина была недовольна этим. Она чувствовала, что неправильно разбивать им сердца, но это была суровая правда. Никто в этом мире не родился равным; некоторые родились с удивительным талантом, а большинство - нет.

Если дать им понять, что они никогда не вырвутся из оков, в которых они родились, это, по крайней мере, позволит им понять и либо укрепить свою волю, чтобы никогда не сдаваться и не ломать свою волю. Она чувствовала, что это необходимо, хотя это и огорчало ее.

Она действовала профессионально и сохраняла спокойствие, давая указания.

«Теперь, когда вступление окончено, я хотел бы попросить вас следовать за мной. Фактическое обучение использованию магии начнется завтра. Но сегодня вам покажут, как эффективно поглощать и собирать ману внутри вашего дворца маны».

«Сегодня тебя перенесут к Родовому Древу Маны!» - заявила профессор Рина.

Ее заявление стало своего рода сюрпризом для многих учеников, которые не знали, что так скоро их отвезут к Родовому Древу Маны.

Что касается тех, кто уже знал, как работает академия, то они не нашли это удивительным. Каждый год первый класс первокурсников проводился у Родового Древа Маны, чтобы дать им немного почувствовать привилегии, которые лучшие ученики будут иметь в академии. Это не только мотивирует их, но и поможет им двигаться вперед и стать могущественными магами и воинами.

Для них не было странным, что их туда забрали. Лейле это тоже не показалось удивительным, поскольку директор сама рассказала ей об этом еще до того, как она проснулась демоном. Наконец-то у нее появится мана! Наконец-то она собиралась стать сильнее и приблизиться к побегу.

Профессор Рина отвела студентов к Древу предков. Пока Лейла и Зейн следовали за ними сзади, лицо Лейлы продолжало краснеть, и казалось, что это не прекратится в ближайшее время. Она чувствовала себя смущенной, поскольку находилась в полной власти Зейна.

«Ах~!» Лейла громко застонала. Зейн в десятый раз крепко прижал пальцы к ее клитору, потирая его, не останавливаясь. «Прекрати... Нас поймают. Почему ты делаешь это со мной? И почему я? Я тебе ничего не сделал... так почему?»

«Почему ты спрашиваешь? Просто потому, что ты милый». Зейн ответил, подходя для поцелуя.

«Мн~!»

— Ч-он думает, что я милый? Вот почему я Суккуб, его рабыня и его женщина. Он забрал у меня все только потому, что я милый. Этого не может быть. У него должна быть другая причина всего этого, о которой он мне не расскажет.

Чем больше она была рядом с ним и чем больше он целовал и играл с ней, тем больше ненависти она к нему чувствовала. Она не знала почему, но в глубине души она также чувствовала себя немного счастливой от того, что Зейн любил ее и играл с ней, называя ее милой.

Губы Зейна отделились от губ Лейлы, и он посмотрел в ее красивые фиолетовые глаза, полные слез. «Тебе не нужно беспокоиться о том, что нас поймают. Вокруг нас есть поле иллюзий, поэтому мы можем быть настолько грязными, насколько захотим! Никто в академии не может видеть сквозь него. Тебе не нужно плакать».

Он положил руку ей на щеку и вытер слезы. Однако Лейла не дала ему договорить. Она отвернулась и вытерла их сама.

Она не хотела, чтобы он заботился о ней и чувствовал тепло, которое он ей дарил. Она знала, что контролировать свои эмоции нелегко с тех пор, как она стала женщиной. Все, чего она хотела, — это снова стать мужчиной, и она знала, что он не исполнит ее желание.

«Ты отвернулся, почему? У тебя есть на меня злоба? Или ты боишься, что влюбишься в меня, если я позабочусь о тебе?» Зейн улыбнулся. «Понятно... Ты действительно заслуживаешь быть героем; твою волю нелегко сломить или подчиниться. Если бы ты не был им, то, к сожалению, ты...»

Зейн остановился на полуслове, не сумев закончить, поскольку Лейла ушла. Она не хотела слышать его или даже быть рядом с ним. Она воспользовалась возможностью, пока он был отвлечен, чтобы оставить его. Хотя она не ускользнула от него полностью, она, по крайней мере, сделала один шаг к этому.

Лейла сделала свой первый шаг в богатую землю Маны. Вход был не слишком большим и не слишком маленьким. Студенты могли идти в четыре шеренги, не задевая плечи человека, стоящего рядом с ними.

И Лейла, и Зейн были последними в своих линиях.

'Это чувство.'

Как только Лейла вошла на периферию родового древа, она почувствовала, как странное чувство пробежало по ее телу.

Ее тело было отдохнувшим, как будто она только что вышла из долгого душа. Она также чувствовала, что ее тело было более возбуждено в промежности, и каким бы ни было это чувство, оно доставляло ей удовольствие. Она не понимала, почему так произошло. Она знала, что не она виновата в этом. Это было что-то другое — что-то, что было внутри этой периферии.

«То чувство, которое ты ощущал, пробегая по твоему телу, — это мана. Я удивлен. Героям сказали, что они обладают талантом и склонностью к мане, которая превосходит границы человечества, но видеть кого-то с таким же талантом, как у меня, меня поражает», — прошептал Зейн. ей в ухо, вызывая дрожь по спине. «Ты чувствуешь возбуждение, не так ли? Это потому, что ты суккуб; мана внутри тебя обладает похотливым свойством, которое может возбудить кого угодно, не говоря уже о суккубе низкого уровня, таком как ты».

«Поскольку вы обладаете похотливым атрибутом, вам нужно будет научиться изменять ауру вашей маны, если только вы не хотите, чтобы вас поймали и убили. Для этого вам понадобится мощный контроль над маной и близость к нескольким атрибутам. Я уверен, что у вас есть сходство со всеми атрибутами, так что это облегчит задачу». Он обнял ошеломленную Лейлу. «Теперь позвольте мне помочь вам разблокировать вашу ману; я позабочусь о том, чтобы вы чувствовали себя хорошо».

Лейла не знала, как Зейн так быстро догнал ее. Она бегала со скоростью выше средней человеческой, но он смог соответствовать ее темпу. Мало того, он обнял ее, даже не осознавая этого, пока она действительно не оказалась в его объятиях. Ей было неловко, но она этого не показывала.

«Нет, я научусь сама. Ты можешь хотя бы сделать это для меня?» — спросила Лейла, обернувшись в его объятиях. «Может быть, я и твой, но не можешь ли ты дать мне хотя бы немного свободы? Мне нужно время, чтобы разобраться в своих мыслях и подумать самостоятельно; разве такая противная скотина, как ты, не может сделать это за меня?»

«Противная скотина? Тебе не следует называть меня так, когда о чем-то просишь». Зейн сжал объятия, приближая Лейлу к себе. Ее грудь плотно прижалась к его. «Но... я соглашусь с одним условием. Сегодня вечером у нас будет секс. Конечно, это не будет напрямую. Ты принимаешь?»

«Хорошо... Если только это не прямо». Лейла согласилась. У нее было два варианта: согласиться или нет. Если бы она выбрала последнее, у нее не было бы возможности провести какое-то время наедине без того, чтобы он напал на нее. Она также могла бы не получить такое же предложение, если бы отказалась сейчас и приняла его позже.

Она не хотела заниматься сексом с Зейном, но если бы это было косвенно и помешало бы ему действовать против нее, пока она тренирует свою ману, она бы это приняла! Она понимала одну из его слабостей: он не хотел, чтобы она его ненавидела или не любила.

Она будет использовать эту слабость настолько, насколько сможет, ради собственной выгоды! В конце концов, это была возможность, которая могла дать ей шанс сбежать.

Как только она вырвалась из его объятий, она подошла к родовому дереву и села на свое место. Лейла закрыла глаза и почувствовала богатую ману вокруг себя. Она начала притягивать к себе ману, поглощая ее так, как ее раньше учил декан академии.

<http://tl.rulate.ru/book/98775/3352899>